

Надо помнить, что человек приходит в храм ко Христу

Разговор редактора с митрополитом Симбирским и Новоспасским Лонгином

– Прошло полтора года, как Вы решением Священного синода были назначены главой Симбирской митрополии. Стал ли Симбирск за это время близок Вашему сердцу?

– Я искренне стараюсь, чтобы это было так и чтобы Симбирск стал близким для меня городом. Это естественно, поскольку сегодня я являюсь главой Симбирской митрополии. Я много общаюсь с людьми, стараюсь как можно лучше узнать жизнь города и области, церковную жизнь епархии. Всё, что здесь происходит, я воспринимаю близко к сердцу.

– В 1990-е годы материальные ресурсы для устройства Церкви были гораздо богаче, чем сейчас.

Питаете ли Вы надежды на строительство новых храмов и реставрацию старых?

– 1990-е годы были тяжёлым временем: разрушалась прежде единая страна, рвались связи, рушилась экономика, закрывались производства, в магазинах были пустые полки... Поэтому я не согласен, что материальных ресурсов тогда было больше, чем сейчас, – скорее, наоборот. Однако в то время действительно на наших глазах происходило не просто возрождение, а воскрешение Церкви: строились новые храмы, старые поднимались буквально из руин... Я знаю это не понаслышке, потому что именно в это время мне довелось участвовать в возрождении подворья Троице-Сергиевой лавры в Москве.

Но и тогда и сейчас строительство храмов, устройство церковной жизни в целом зависит прежде всего от помощи Божией. Материальных ресурсов всегда у Церкви было не так уж и много, и все наши реставрационно-строительные проекты совершаются лишь милостью Божией. Нужно молиться и просить у Бога помощи – тогда Господь отверзает сердца людей, и они начинают помогать, жертвовать, другими способами участвовать в церковной жизни, в том числе и в строительстве храмов. Мне кажется, это главное.

– В своей книге «Полюбить Церковь» Вы писали, как в 1990-е годы православная церковь прирастала интеллигенцией. Но в последнее время мы замечаем отток интеллигенции. Чем это можно объяснить?

– Я не знаю, можно ли говорить об этом процессе как очевидном и свершившемся факте. И сейчас на наших глазах в Церковь приходят новые люди, самые разные, в том числе из интеллигенции. Этот процесс вхождения новых людей в Церковь потерял тот лавинообразный характер, который он имел в девяностые годы, стал более спокойным. Ну а кто-то действительно уходит из Церкви и старается сделать это максимально громко и заметно. Думаю, в какой-то мере это связано с тем, что исторически интеллигенция – тот слой общества, который всегда оппозиционен существующим порядкам, своего рода «протестный электорат». В 1980-1990-е годы Церковь коренным образом противостояла господствующей советской идеологии, которая всем крайне надоела. Люди видели в Церкви идеологическую, миро-

воззренческую альтернативу и очень часто шли в неё, даже не понимая до конца, что это такое. Когда же жизнь начала выравниваться и приходиться к своим естественным формам, таким людям – «вечным революционерам» – показалось, что их обманули. Вдруг выяснилось, что Церковь не является ни оппозиционной партией, ни протестной структурой. Церковь – это новая жизнь, во Христе и со Христом. Здесь людям предлагают поститься, молиться, каяться, бороться не с чужими, а с собственными недостатками. Прямо скажем, для многих это скучно и неинтересно...

Но всё равно, я не сказал бы, что интеллигентные люди сегодня не приходят в Церковь, – конечно, приходят. В то же время надо осознавать, что общество заметно меняется, меняются приоритеты человеческой жизни. И этот процесс – глобальный. Повторю: в 1990-е годы мы все только вышли из советского концлагеря. И единственное, что вокруг нас было «не советское», живое – это Церковь. Поэтому к ней естественным образом обращалось внимание многих людей.

А сегодня жизнь любого обычного, среднего человека наполнена таким количеством всякого рода удовольствий, развлечений, его сносит

таким потоком информации, что человек живёт в этом шуме, как на ярмарке. У него пропадает интерес не только к духовным вопросам – из его жизни уходит много вещей, которые и делают человека человеком. Сегодня люди избегают близкого доверительного общения, рушатся все привычные связи – дружеские, семейные, общественные. Происходят коренные антропологические сдвиги. И конечно, это не может не влиять на отношения человека и Церкви.

– Вы часто выражаете заботу о поддержании высокого уровня пастырского служения. Что делается для повышения квалификации священнослужителей? Как не ошибиться архиерею, когда он готовится рукоположить молодого человека в священники?

– У священнослужителей есть свои курсы повышения квалификации – как и в миру, в любой профессии. Такие курсы священники проходят раз в семь лет. Мы стараемся поддерживать их образовательный уровень.

Как не ошибиться архиерею, когда он готовится рукополагать человека, – это очень сложный вопрос, и я не могу на него ответить. Потому что с течением времени, к сожалению, люди меняются, и порой очень радикально. И тот человек, в котором ты, казалось, мог быть уверенным на протяжении долгого периода, потом может измениться и стать совсем другим.

Конечно же, надо соблюдать правила. У апостола Павла есть очень мудрый совет: «Рук ни на кого не возлагай поспешно» (1 Тим. 5, 22). Архиерею нужно знать молодого человека, который готовится к рукоположению. А для этого в каждой митрополии необходимо иметь семинарию, чтобы иметь возможность участвовать в воспитании будущих священников, просто узнавать их: кто они, чем они живут, что наполняет их сердце? Тогда есть шанс сделать правильный выбор.

Хотя, повторю, всё равно быть до конца уверенным в ком-то невоз-

Епископ Мелекесский и Чердаклинский Диодор, митрополит Симбирский и Новоспасский Лонгин, епископ Барышский и Инзенский Филарет, Губернатор Ульяновской области А.Ю. Русских

можно. Весь опыт Церкви, все святые отцы говорят, что ни в одном человеке, в том числе в самом себе, нельзя быть уверенным прежде смерти. Это, к сожалению, так.

– Мы часто слышим, как некоторые люди критикуют духовенство и этим объясняют свое нежелание посещать храм. Что бы Вы им сказали?

– Жалко, что мы, духовенство, иногда ошибаемся и даём повод для такой критики. Но всё равно надо помнить, что человек приходит в храм ко Христу. Да, священник – это служитель Христа, и он должен помогать человеку прийти к Богу. К сожалению, это получается не всегда. Это действительно проблема, в которой мы часто бываем виноваты. Но тем не менее Христос всё равно пребывает в Церкви, и Он будет в ней до скончания века.

Проблема ещё и в том, что люди иногда не осознают своей потребности во Христе и во спасении. Знаете, можно долго и нудно говорить, какая у нас слабая медицина, какие у нас плохие врачи, никудашные нянечки и медсёстры... И человек, который так говорит, наверняка имеет для этого основания. Но когда с ним случится что-то серьёзное, он всё равно будет обращаться к этим врачам. Когда он вызывает скорую помощь, он не знает, кто к нему приедет: подвижник от медицины или недоучившийся сту-

дент. Но он всё равно вызовет скорую, потому что ему плохо.

Так и здесь: для того, чтобы духовно выжить и спастись, человеку нужно обратиться к Богу. Нужна не просто возможность помолиться – необходимо благодатное действие церковных таинств, которые совершаются только в храме. И совершает их священник. Порой действительно не самый лучший из окружающих нас людей. Может быть, у него есть какие-то свои немощи, недостатки, страсти. Но всё равно – доверил ему совершение этих таинств Сам Господь, Кото-

рый сказал: «Сила Моя совершается в немощи» (2 Кор. 12, 9). Вот что я бы ответил таким людям.

– Нам известно, что Вы любите и цените церковную музыку. Какое место занимает музыка в Вашей личной жизни в часы отдохновения?

– Да, я люблю и ценю церковную и вообще классическую музыку. Музыка занимает в моей жизни очень большое место с ранней юности. Наверное, меня можно назвать меломаном. Я всегда слушаю музыку,

когда у меня есть для этого возможность, сейчас, правда, чаще всего это получается в машине. Очень люблю ходить на концерты и музыкальные спектакли, но бываю на них, честно говоря, крайне редко. Музыка в своё время сформировала меня как личность и во многом помогла мне выжить в самых разных обстоятельствах моей жизни.

– С какими светскими местными организациями Вы сотрудничаете? В чём видите их помощь? Намерены ли развивать волонтерство через верующую молодёжь?

– Мы стараемся сотрудничать со всеми структурами власти, общественными объединениями, организациями образования, которые проявляют к этому интерес. Не так давно, 13 декабря, было подписано соглашение о сотрудничестве между министерством здравоохранения Ульяновской области и Симбирской епархией. Сейчас, когда вокруг нас многие тяжело болеют, люди особенно нуждаются не только в медицинской, но и в духовной помощи. Надеемся на развитие служения сестёр милосердия в стационарах и других направлений волонтерства.

В 2021 году состоялось общероссийское празднование 800-летия святого благоверного великого князя Александра Невского. В подготовке мероприятий юбилейного года в Ульяновске мы очень плодотворно сотрудничали с учреждениями куль-

туры и образования. Отмечу ещё, что мы стараемся оказывать помощь министерству просвещения и воспитания в подготовке преподавателей «Основ православной культуры» и передали школам более тысячи учебных пособий по этому предмету.

– У России не было нетрудных времен, и сегодня люди испытывают смятение и тревогу за будущее. Многие за время пандемии потеряли своих близких. Как поддерживать духовные силы, как не впасть в отчаяние?

– Да, действительно, людям сегодня живётся непросто, порой им бывает больно и страшно, но духовные силы можно поддержать только верой в Бога и жизнью с Богом. Если человек не положил основания своей жизни в Боге, она превращается в очень тяжёлое испытание, бег с препятствиями к непонятной цели. Поэтому я могу сказать всем: нужно приходить ко Христу, с Ним не так страшно то, что вокруг нас происходит. Если нам действительно удастся возрастить в себе настоящую веру в Бога, то мы переживём все неприятности и все испытания нашей жизни.

– В связи с массовой вакцинацией и присвоением QR-кодов люди озабочены возможными рисками, связанными со сбором сведений о частной жизни человека. Как вы считаете, не будет ли эта система использована в будущем против человека?

– На самом деле беспокойство по этому поводу началось уже давно – с появлением и развитием цифровых технологий. Что касается сбора сведений о частной жизни, о нас и так уже всё собрали. Каждый из нас ходит с телефоном, который 24 часа в сутки передаёт данные о нашем местоположении. Некоторые гаджеты записывают все наши разговоры. Поэтому мы и так уже живём в совершенно прозрачном мире. Бояться уже поздно: собственно говоря, то, чего мы боимся, в общем и в целом уже присутствует в нашей жизни. Плохо это? Конечно, плохо. Будет ли эта система использована против человека? Скорее всего, будет. На протяжении всей человеческой истории новые технические открытия никогда не получалось использовать только в мирных целях. Все технологии, что нас окружают, имеют двойное назначение.

Но в то же время для христианина должна быть совершенно естественной память о том, что мы живём пред лицом Божиим. Всегда, все 24 часа в сутки, нас видит Бог. Он замечает все движения нашей души, знает даже то, о чём мы не говорим. Он видит то, что мы делаем и не делаем: все наши страсти, греховные навыки. Поэтому вообще-то христианин давно должен привыкнуть жить вот так, на виду, и соответствующим образом свою жизнь выстраивать. Может быть, осознание того, что мы находимся в некоем стеклянном аквариуме и снаружи за нами наблюдают многие люди, кому-то из нас поможет выстроить правильно и свою духовную жизнь.

– Верите ли Вы в духовный расцвет нации?

– Я надеюсь на то, что людей, приходящих к Богу и пытающихся построить свою жизнь по Христу и Евангелию, будет становиться больше. Не меньше, а больше. И стараюсь трудиться для этого. А духовный расцвет нации – это слишком высоко поставленная цель. Я не считаю, что в это нужно верить или не верить. Надо делать своё дело, каждому на своём месте. Нужно верить в Бога, исправлять свою жизнь и пытаться выстроить отношения с окружающими нас людьми в максимальном соответствии с Евангелием. Тогда, может быть, и наша жизнь принесёт какие-то добрые плоды.